

А. Ю. Стефаненко

Трудовые мобилизации для строительства оборонительных рубежей в 1941 г. в Ленинграде и Ленинградской области¹

История строительства укреплений в годы Великой Отечественной войны имеет значительную историографию, однако основное внимание в исследованиях уделяется отдельным сюжетам и техническим характеристикам возводимых сооружений¹. Фрагментированно изучены формы, методы и ход мобилизации населения, эффективность использования рабочей силы и специалистов, влияние первых мобилизационных мероприятий на последующие трудовые кампании.

Спецификой Ленинграда и Ленинградской области был расчет на то, что потенциальный противник будет атаковать военные объекты и промышленные предприятия региона при помощи авиации. Основное внимание уделялось созданию системы посадочных полос и аэродромных площадок, которые должны были в случае крупномасштабной войны обеспечить доминирование в воздухе². Вторжение в июле 1941 г. немецких войск на территорию Ленинградской области³ поставило вопрос о необходимости создания системы укреплений, которые должны были задержать противника и усилить оборону советских войск. Для этой цели было решено обратиться к предшествующему опыту⁴ и создать специальный центр для координации работы по созданию оборонительных сооружений.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-28-01783 «Трудовые мобилизации населения в годы блокады Ленинграда (1941–1944 гг.)». URL: <https://rscf.ru/project/23-28-01783/>

Сформированная комиссия по строительству укрепленной полосы вокруг города Ленинграда действовала с 24 июля по 23 августа 1941 г.⁵ В нее были привлечены крупнейшие партийные и советские работники, а также специалисты из числа ученых, чьи исследования лежали в области военных разработок⁶. Позже в нее были введены представители военных структур⁷. Тенденция преваляирования советских и партийных работников сохранилась и в деятельности подкомиссий. Так, вопросами мобилизации населения Ленинграда и Ленинградской области занимались председатели местных советских органов⁸.

Для координации деятельности создавались комиссии на уровне районов, предприятий и жактов численностью от 3 до 7 человек⁹. В свою очередь для контроля над процессами мобилизации и отправками на места применялись группы, состоящие из людей с высшим строительным или инженерным образованием¹⁰. Подобные формы организации были привычны, так как напоминали «тройки» для ликвидации последствий наводнений¹¹. Вместе с тем организационная структура такого уровня была эффективна только при непродолжительной работе. В случае длительного функционирования возникали конфликты и нерациональное распределение полномочий между партийными и советскими органами, а впоследствии — и в отношениях с военными структурами. Так, вопросы питания были возложены на военные органы (оплата продуктов и их доставка на места) и Ленглавресторан (закупка, приготовление), вопросы снабжения инструментами — на предприятия и советские органы (выделение инструмента) и Инженерное управление фронта (оплата инструмента), а вопросы оплаты труда мобилизованных — на финансовый отдел Ленинградского военного округа и учреждения, где работали призванные в порядке трудовой повинности¹².

Оборонительные рубежи, которые должны были возводить мобилизованные в рамках трудовой повинности, включали 14 секторов, разделенных на 64 прорабских участка¹³. Предполагалось создание разветвленной системы укреплений, включающей водные преграды, огневые валы, электрические заграждения, противотанковые надолбы, минные поля, дзоты, доты, окопы с эскарпами, контрэскарпами и проволочными заграждениями. Указанные укрепления предполагалось возводить не только на южных подступах к Ленинграду, но также на севере, где началось продвижение войск Финляндии¹⁴. Вместе с тем недостаток времени, материалов, специалистов и рабочих рук не позволили в полной мере реализовать указанные планы¹⁵.

Приближение немецких войск поставило вопрос о создании системы оборонительных сооружений в Ленинграде с расчетом на возможные бои внутри города. По воспоминаниям начальника инженерного управления Северного (Ленинградского) фронта Б. В. Бычевского, против этого выступил главным командующий Ленинградским фронтом К. Е. Ворошилов, считавший приоритетным строительство укреплений на подступах к Ленинграду¹⁶, однако эта точка зрения не получила поддержки. Комиссия по строительству укрепленной

полосы вокруг города Ленинграда постановила собрать для создания внутренних рубежей старые вагонные колесные пары, трамвайные вагоны, угольные вагонетки, бетонные канализационные кольца, а также потребовало увеличения производства металлических надолб и шинных проколов¹⁷. 20 сентября 1941 г. было принято решение о разрушении части железнодорожных узлов и создании на этих местах укреплений¹⁸.

Для проведения работ требовалось значительное количество рабочей силы. Юридической основой для трудовых мобилизаций был указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении»¹⁹, по которому местные власти получали право привлекать жителей к работам на нужды фронта. Мобилизации подлежали мужчины в возрасте 16–50 лет и женщины 16–45 лет. От повинности освобождались инвалиды, временно недееспособные, женщины, имеющие детей до 8 лет, если их не с кем было оставить, беременные. В августе 1941 г. была сделана попытка изменить указанные ограничения. В проекте постановления Военного совета обороны Ленинграда предполагалась мобилизация мужчин 16–55 лет и женщин 18–50, при этом последние лишались права на отсрочки, если находились на последних сроках беременности или только стали кормящими матерями²⁰.

Подобное расширение контингента мобилизуемых было связано со спецификой первых месяцев Великой Отечественной войны²¹, для которых был характерен параллелизм мобилизационных процессов. Эвакуация населения в тыловые районы СССР, призывы в РККА, народное ополчение, истребительные и партизанские отряды вели к тому, что возможности для трудовых мобилизаций заметно сужались. Случаи нарушения возрастных ограничений²² вели к появлению слухов среди населения. Говорилось, что отправка на строительство оборонительных рубежей ведет лишь к росту антисоветских настроений и гибели молодежи²³, а сами мобилизации преследуют цель предотвратить массовые бунты при приближении вражеских войск²⁴. Привлекает внимание, что отдельные сводки о политических настроениях аккумулировались в материалах комиссии по строительству укрепленной полосы вокруг Ленинграда, что свидетельствует о том, что власти стремились следить за изменением общественно-политических настроений населения.

В отличие от мобилизаций в армию, система бронирования отдельных групп населения разрабатывалась в ходе проведения кампаний, а не в довоенное время. Изначально от отправки на трудовые работы были освобождены только сотрудники оборонных предприятий. Однако мобилизация профессоров вузов и работников текстильной промышленности привела к тому, что возникла проблема в подготовке квалифицированных кадров, а предприятия лишились возможности выполнять заказы фронта. По этой причине данные категории получили бронь, а мобилизованные были возвращены на работу²⁵.

Эксцессы в виде параллельных процессов мобилизаций вызывали недовольство директоров предприятий Ленинграда, стремившихся сохранить квалифи-

цированные кадры, необходимые производству²⁶. Руководители предприятий добились запрета на практику привлечения населения на трудовую повинность (рытье щелей, общая подготовка помещений к налетам и обстрелам) в рабочее время²⁷, а председатели совхозов и колхозов Ленинградской области — права не отправлять крестьян и школьников, а использовать их на уборке урожая²⁸. Обращает внимание отсутствие положительной мотивации (премирование, повышенные нормы питания) для мобилизованных, что отражало характерное стремление директоров усилить контроль над подчиненными.

В первую неделю войны на трудовые работы предполагалось привлечь 6300 человек из 21 учреждения и предприятия Ленинграда²⁹. Однако этого количества оказалось недостаточно. Впоследствии основной формой использования рабочей силы стали массовые призывы населения. Только 23 июля 1941 г. в восемь секторов должно было быть направлено 235 тыс. человек³⁰. При этом сектора обороны требовали различного числа мобилизованных. Согласно сводке от 10 июля 1941 г., на 6 участках работало 82 100 человек, осуществлявших рытье окопов, формирование эскарпов и контрэскарпов, создание огневых точек и расстановку проволочных заграждений. В двух секторах к этому времени почти завершили основные работы и перешли к установке надолб и минных полей³¹.

Мобилизационные кампании не могли покрыть недостатка в квалифицированных кадрах и рабочей силе на строительстве оборонительных сооружений, особенно на северном направлении³². Отсутствовали заранее подготовленные списки подлежащих мобилизации, что в сочетании с проблемами организации отбора на местах вело к увеличению масштабов привлечения населения к трудовой повинности. По мнению председателя Ленгорисполкома П. С. Попкова, человеческие ресурсы использованы недостаточно, хотя «[продовольственные] карточки будут выдаваться каждый месяц, значит и точный учет населения будет»³³. Спешность мобилизации привела к тому, что не существовало четких форм учета и контроля над проводимыми работами. Лишь позже стали оформляться специальные справки, выдаваемыми районными комиссиями. Справка содержала общие сведения: фамилия, имя и отчество призываемого, название района и учреждения, из которого он прибыл, дата выдачи и номер³⁴. На обратной стороне указывались место и характер работ, дата их начала и окончания, количество и вид инструментов, предоставленных мобилизованному, перечень сданного по окончании мобилизации инвентаря. Чтобы документ был действительным, на оборотной стороне должна была стоять подпись начальника участка и печать³⁵.

Для учета и контроля над мобилизованными ежедневно формировались специальные списки, отражающие основное противоречие первого этапа мобилизации населения — стремление к тотальному контролю в сочетании с бюрократизацией самого процесса учета, следствием которого стало превалирование в официальных документах общих показателей, без учета того, какие

группы мобилизованы и что за работы они проводят. Подробные данные о числе отправленных на трудовую и гужевою повинность дают лишь общее представление о количестве работающих, но не о характере их деятельности, хотя в среднем ежедневно только в Ленинградской области трудилось 144 734 человека и 5052 лошади³⁶. Аналогичная ситуация со списками погибших и раненых, содержащих значительные лакуны и позднейшие вставки³⁷.

В официальных документах общим недостатком трудовых мобилизаций 1941 г. признавалась плохая организация процесса сбора и отправки на работы, контроля над их выполнением. Резко возросла нагрузка на общественный транспорт: трамвай и троллейбусы. Имевшиеся маршруты не позволяли ежедневно перемещать значительные группы людей, что осложнялось также техническими проблемами, возникшими незадолго до войны³⁸. По этим причинам направление движения нескольких трамваев было изменено, чтобы рабочие могли вернуться со строительства оборонительных укреплений до наступления комендантского часа³⁹. Схожие проблемы испытывал и железнодорожный транспорт. Поезда, следовавшие в отдаленные пункты, были полностью забиты, что в условиях частых налетов вражеской авиации могло вести к большим жертвам⁴⁰. Отправленные на оборонное строительство были вынуждены проходить пешком более 3 километров до места назначения, неся с собой инструменты и провиант⁴¹. В Опочечком районе Ленинградской области собравшиеся для отправки люди не нашли руководителя группы, из-за чего не успели вовремя уехать на работы⁴². Предметом специального разбирательства стала ситуация в Батецком и Кингисеппском районах, где после разрушения зданий местной партийной и советской администрации «районные работники спрятались в кусты»⁴³.

Не хватало строительных материалов⁴⁴. На Лужском рубеже, который рассматривался как один из главных элементов обороны, на отдельных участках совершенно не было гвоздей, мешков, строительного камня, а также транспорта для перевозок⁴⁵. Для обеспечения строек древесиной создавались специальные бригады, которые вручную валили лес и добывали песок⁴⁶.

Преобладал ручной труд без использования техники⁴⁷. Строительный батальон в Лужском секторе, состоявший из 650 человек, имел только тридцать топоров и столько же пил⁴⁸. На других участках не было носилок, из-за чего землю таскали в ведрах и брезентовых мешках⁴⁹. При этом суточная норма только на строительстве взлетно-посадочных полос составляла 75 носилок на человека в день, а в последующем увеличилась в несколько раз⁵⁰. Изготовленные на предприятиях лопаты не были заточены, из-за чего выемка грунта требовала больше усилий⁵¹. Аналогичная ситуация наблюдалась в Ораниенбауме, на Средней Рогатке и в Колтушах, где мобилизованные были вынуждены работать без необходимых инструментов, позволявших разбивать камни и справляться со скоплением воды в укреплениях⁵². Ситуация обострилась в октябре 1941 г., когда из-за снижения температуры стал промерзать грунт⁵³.

Характерной чертой трудовых мобилизаций 1941 г. являлось постоянное появление постановлений, содержащих требования передать на отдельные участки фронта экскаваторы, тракторы и подъемные краны⁵⁴. Органы власти были вынуждены прибегать к практике использования ограниченного количества машин, которые перемещались от участка к участку. По документам техника всегда сопровождалась обслуживающим персоналом, обозначившимся как «летучий отряд», обычно состоявший из слесарей⁵⁵. Подобная практика, ставшая нормой в последующие периоды, приводила к порче оборудования за счет активного использования и постоянного перемещения между пунктами. Лишь в августе 1941 г. было подготовлено постановление о создании ремонтных баз рядом с местом работ техники⁵⁶.

Преобладал бригадный метод, когда рабочие делились на группы и поочередно трудились на участке. Чаще всего работали в течение 45–60 минут, после чего был небольшой перерыв⁵⁷. Отсутствие нужного количества инструментов и профессиональных землекопов позволяло при использовании бригадного метода сэкономить силы и поддерживать нормы выработки. Однако квалифицированные кадры часто применялись на земляных работах, а не для возведения огневых точек⁵⁸. Имелись случаи, когда рабочие рыли окопы там, где сами считали нужным, так как отсутствовали специалисты, которые должны были объяснить план работ⁵⁹. Линии обороны, строившиеся в Ораниенбауме, Красногвардейске и Шлиссельбурге, сооружались без военных инженеров⁶⁰. Наблюдалась порча и утеря инструментов, не были продуманы формы контроля работ и учета времени, а также выплаты рабочим⁶¹.

По воспоминаниям, мобилизованные были вынуждены спать в сараях, зданиях сельских школ, церквях и деревенских домах⁶². Для обеспечения горячим питанием на вагоностроительном заводе им. Егорова был налажен выпуск походных кухонь⁶³. Основной едой стала чечевичная каша, в дополнение к которой могли дать компот или квас⁶⁴. Вместе с тем продукты из городов доставлялись нерегулярно, рабочие питались всухомятку⁶⁵. Слабо были налажены поставки мясных продуктов. Практиковалось изъятие кур, свиней и коров из оставленных крестьянами хозяйств⁶⁶. Животных вписывали в счет поставок для государства в текущем году, чтобы избежать обвинений в краже⁶⁷. Массовым явлением стал сбор оставленного местными жителями на полях урожая⁶⁸. Не хватало питьевой воды⁶⁹.

Не были продуманы бытовые условия. В единичных случаях рядом имелись озера, где можно было бы искупаться⁷⁰. Иногда разрешалось на сутки покинуть оборонительные работы для того, чтобы съездить в город помыться и переодеться⁷¹. Условия жизни осложнялись и тем, что некоторые трудящиеся брали с собой несовершеннолетних детей, так как им не с кем было их оставить⁷².

Плохие условия труда и постоянная опасность из-за близости к фронту вели к бегству мобилизованных. Отправленные на оборонительные работы из Кировского района Ленинграда, прибыв на место, разбежались, когда поняли, что

никто их не контролирует⁷³. В другом случае учащиеся ремесленного училища сформировали группу по национальному признаку. Будучи выходцами из Беларуси, они попытались уйти в родные края, а не возвращаться в Ленинград⁷⁴. Налеты вражеской авиации, а затем начавшиеся артиллерийские обстрелы приводили к панике⁷⁵. С приближением немецких войск население бросало все вещи и бежало с оборонных работ⁷⁶. Зачастую прибывшие на строительство укрепленных люди плохо ориентировались на местности, не понимали, где находится тот или иной населенный пункт и как добраться до Ленинграда. При этом их родные могли не знать, куда были направлены мобилизованные⁷⁷. Целые группы могли попасть в окружение⁷⁸. Только на одном участке при возведении оборонительных сооружений и переправ погибло 40 человек, а 234 получили ранения⁷⁹.

Специальные комиссии, призванные контролировать ход работ, отрицательно отзывались о качестве строительства. Только в Купчино несколько раз были сорваны сроки завершения работ⁸⁰. Доты и дзоты зачастую не охранялись, а внутри них не располагались войсковые части⁸¹. Некоторые артиллеристы скептически относились к бетонным укреплениям, считая, что лучше было создавать открытые позиции⁸². Несмотря на то что для доставки тяжелого вооружения были привлечены силы шести заводов Ленинграда, оснащение боевых позиций срывалось⁸³.

Постановление Военного совета Ленинградского фронта от 25 сентября 1941 г. в части ежедневного выставления на работы 10 тыс. человек не выполнялось⁸⁴. В конце 1941 — начале 1942 г. были подведены итоги оборонительных работ. По планам на 14 секторов предполагалось мобилизовать 602 750 человек, но удалось направить только 475 079⁸⁵. Хуже всего ситуация обстояла в Восточном⁸⁶ и Красногвардейском секторах, где мобилизационные планы были выполнены на 60 и 63 %⁸⁷. Лишь Московский район перевыполнил план мобилизации, доведя его до 103 %⁸⁸.

Трудовые мобилизации 1941 г. показали, что у ленинградского руководства не было продуманного плана привлечения населения на различные работы. Решения властей носили реактивный характер, адаптируясь к ситуации на фронте. Кампания привлечения населения для строительства оборонительных укреплений стала первым этапом трудовых мобилизаций в Ленинграде, определившим их основные организационные недостатки. Главным недочетом была опора на старые методы руководства, не учитывавшие экстраординарные условия войны. Создание комиссии по строительству укрепленной полосы вокруг Ленинграда привело к отсутствию четкости в работе различных органов власти, так как тесно связанные процессы мобилизации осуществлялись разными учреждениями. В дальнейшем произошел отказ от активного использования временных органов, а вопросы трудовых мобилизаций решались в горкоме, обкоме и Военном совете Ленинградского фронта. Это позволило в последующие годы четко контролировать штат специалистов, а также масштабы мобилизационных мероприятий.

Массовые мобилизации показали, что существует предел применимости административных мер. В последующие годы начался переход к методам стимуляции труда посредством дополнительных поощрений (увеличения питания, дополнительных выплат, различных премий). Важным было и формирование двух основных направлений трудовых мобилизаций: небольших компактных групп квалифицированных специалистов и массового призыва населения в порядке выполнения трудовой повинности. Последние были ориентированы на активное привлечение людей к работам, от которых зависело функционирование и выживание Ленинграда: заготовки леса, торфа, угля, работы по уборке урожая, разбор деревянных строений на дрова, очистка города от снега и нечистот.

Началась разработка системы учета проведенного труда, появились специальные таблицы расчета произведенных работ, активно использовавшихся во время новой кампании мобилизации населения на строительство укреплений летом 1942 г.⁸⁹ При этом вал статистических отчетов (ежедневных, декадных, ежемесячных) не учитывал все необходимые данные, вел к излишней бюрократизации процесса учета. Ярким примером стал розыск в 1944 г. специалистов, отправленных на оборонительные работы и переведенных впоследствии на другие предприятия Ленинграда⁹⁰.

Таким образом, трудовые мобилизации на строительство оборонительных рубежей не только позволили в короткий срок соорудить систему укреплений, которые создавали проблемы для вражеских войск⁹¹, но и определили недостатки в системе управления Ленинграда, которые впоследствии были ликвидированы. Были определены наиболее эффективные модели трудовых мобилизаций, активно использовавшиеся в последующие периоды. Опыт отправки жителей Ленинграда и Ленинградской области на строительство оборонительных сооружений позволил городу выстоять, когда возникла необходимость максимальной координации и эффективного применения ограниченного человеческого ресурса в годы блокады.

¹ *Гарунова Н. Н., Суздальцева И. А.* Роль дагестанцев в строительстве «Герского рубежа» на начальном этапе Великой Отечественной войны // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2020. Т. 35. Вып. 2. С. 7–13; *Данилов П. П.* Ленинградцы на строительстве оборонительных рубежей в 1941–1942 годах // Отечественная история. 2001. № 3. С. 163–169; *Гриднев В. П.* Руководство оборонительным строительством в битве за Ленинград // Управленческое консультирование. 2017. № 2. С. 78–84; *Коршунов Э. Л., Рупасов А. И.* «При строительстве противотанковых препятствий учитывать мелкие водные преграды...» // Военно-исторический журнал. 2013. № 9. С. 3–5; *Маляров В. Н.* Строительный фронт Великой Отечественной войны: Создание стратегических рубежей и плацдармов для обеспечения оборонительных операций вооруженных сил в годы войны 1941–1945 гг. СПб., 2000.

- ² Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб). Ф. 24. Оп. 2-А. Д. 175. Л. 1–6; Д. 177. Л. 8–27; Д. 178. Л. 1–14; Д. 181. Л. 22–31; Д. 182. Л. 4–11, 19–21.
- ³ *Гальдер Ф.* Военный дневник (июнь 1941 — сентябрь 1942). М., 2010. С. 162.
- ⁴ См., например: ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 378. Л. 4; Д. 3646. Л. 6.
- ⁵ В протоколах комиссии она имеет несколько именовании, что обусловлено спецификой функционирования чрезвычайных органов первых месяцев Великой Отечественной войны: Комиссия по оборонительным работам; Комиссия по оборонительным работам города Ленинграда; Чрезвычайная комиссия по оборонительным сооружениям города Ленинграда; Комиссия по строительству сооружений в укрепленной полосе вокруг города Ленинграда; Комиссия по оборонительному строительству; Комиссия по оборонительным сооружениям (ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 3. Л. 1, 15, 58, 87, 165, 166).
- ⁶ Там же. Л. 1, 4.
- ⁷ Там же. Л. 29.
- ⁸ Там же. Л. 1.
- ⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 1214. Л. 1; *Маляров В. Н.* Строительный фронт... С. 28.
- ¹⁰ 900 блокадных дней: Сб. воспоминаний / Отв. ред. Л. А. Волкова. Новосибирск, 2004. С. 235; ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 3. Л. 8–9, 13, 18–19.
- ¹¹ См. об их деятельности в 1920-х гг. во время крупных наводнений: Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. 1000. Оп. 8. Д. 93. Л. 14.
- ¹² ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2-А. Д. 182. Л. 66; Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦАМО РФ). Ф. 217. Оп. 1258. Д. 4. Л. 12, 73.
- ¹³ Там же. Л. 8–10, 19–22, 55–56; ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 9. Л. 3–5.
- ¹⁴ 900 блокадных дней. С. 289; Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. Постановления бюро ленинградского горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / Отв. сост. К. А. Болдовский. Ч. I. Июнь 1941 г. — март 1942 г. СПб., 2019. С. 47.
- ¹⁵ Там же. С. 46, 58; ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1258. Д. 4. Л. 74–75; ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 3. Л. 51; *Маринов Абрам Михайлович.* Запись от 24 сентября 1941 г. URL: <https://prozhito.org/notes?diaries=%5B2245%5D> (дата обращения 30.08.2022); *Коршунов Э. Л., Рупасов А. И.* Огневые валы в системе заграждений на оборонительных рубежах Ленинградского фронта 1941–1942 гг. // Ленинград. Войны. Блокада. Город-фронт: материалы и исследования / Сост. П. В. Игнатев, Э. Л. Коршунов, А. И. Рупасов. СПб., 2019. С. 330, 335.
- ¹⁶ *Бычевский Б. В.* Город-фронт. Л., 1967. С. 50–51.
- ¹⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 3. Л. 14, 44, 81; Блокада в решениях... С. 54, 300.
- ¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1258. Д. 10. Л. 78–80.
- ¹⁹ Правда. 1941. 23 июня.
- ²⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 1. Л. 36–37.
- ²¹ См. подробнее: *Чистиков А. Н.* Чрезвычайные органы управления Ленинградом летом 1941 г. // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3 (27). С. 189–200.
- ²² «Я знаю, что так писать нельзя»: Феномен блокадного дневника / Сост. А. Ю. Павловская, науч. ред. Н. А. Ломагина. СПб., 2022. С. 59.
- ²³ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 3. Л. 90.
- ²⁴ «Свершилось. Пришли немцы!» Идеинный коллаборационизм в СССР в период Великой Отечественной войны / Сост. и отв. ред. О. В. Будницкий. М., 2012. С. 72.
- ²⁵ Блокада в решениях... С. 50, 182, 199, 290, 356, 401; ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2-А. Д. 183. Л. 56–57.
- ²⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 2281. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–2.
- ²⁷ Блокада в решениях... С. 134–135.
- ²⁸ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1258. Д. 4. Л. 27–28; ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2-В. Д. 4999. Л. 4; Д. 5078. Л. 92, 110; Д. 5505. Л. 4.
- ²⁹ Там же. Оп. 2-А. Д. 182. Л. 68.

- ³⁰ Там же. Д. 183. Л. 16–18.
- ³¹ Там же. Оп. 2-В. Д. 4872. Л. 14.
- ³² Там же. Д. 5148. Л. 30; Блокада в решениях... С. 40.
- ³³ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 3. Л. 128–129.
- ³⁴ Там же. Л. 47.
- ³⁵ Там же. Л. 47 об.
- ³⁶ Подсчитано по: Там же. Оп. 2-В. Д. 5079. Л. 1–82.
- ³⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 411. Оп. 2. Д. 437. Л. 27–33.
- ³⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 3747. Л. 13–14.
- ³⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2-В. Д. 4907. Л. 1.
- ⁴⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 1214. Л. 2; *Крюков А. Н.* Музыка в эфире военного Ленинграда. СПб., 2005. С. 26.
- ⁴¹ Ильина Лидия. Записи от 14 и 15 августа 1941 г. URL: <https://prozhitto.org/notes?diaries=%5B2416%5D> (дата обращения 30.08.2022); ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 337. Л. 1; Ф. 24. Оп. 2-А. Д. 183. Л. 18.
- ⁴² Там же. Оп. 2-В. Д. 4999. Л. 7.
- ⁴³ Там же. Оп. 151. Д. 3. Л. 48.
- ⁴⁴ Инженерные войска города-фронта. Л., 1979. С. 8.
- ⁴⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 3. Л. 84.
- ⁴⁶ Там же. Л. 12, 16–17; ...Это мы, крещенные блокадой. С. 236; Ленинградская правда. 1941. 21 августа. Блокада Ленинграда. Дневник Николая Полозова. Запись от 24 августа 1941 г. URL: <https://gorpravda.ru/2014/02/1055/> (дата обращения 03.05.2023); *Якушев В. И.* Из воспоминаний о жизни в блокадном Ленинграде // Краеведческие записки. Исследования и материалы. Вып. 7. СПб., 2000. С. 293. По данным управляющего Леспромтрестом, 16 лесопунктов направили почти всех своих рабочих на оборонное строительство, из-за чего не могли нормально функционировать (ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2-В. Д. 5394. Л. 3 об.).
- ⁴⁷ ...Это мы, крещенные блокадой. С. 236.
- ⁴⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 3. Л. 84.
- ⁴⁹ Заслон на реке Тосне: Сборник воспоминаний ветеранов 55-й армии и жителей прифронтной полосы (1941–1944 гг.). Изд. 3-е, перераб. и доп. СПб., 2012. С. 463; ...Это мы, крещенные блокадой. С. 236.
- ⁵⁰ Помним войну... СПб., 2012. С. 99.
- ⁵¹ *Сидоренко С. А.* Дорогами войны // Государство. Право. Война: 60-летию Великой Победы. С. 200.
- ⁵² Там же. С. 98–99; ...Это мы, крещенные блокадой. С. 219; Непокоренный плацдарм: Воспоминания участников обороны Ораниенбаумского плацдарма. 1941–1944 / Сост. М. А. Басовский, И. М. Шляпин. Л., 1987. С. 44.
- ⁵³ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2-В. Д. 5148. Л. 30.
- ⁵⁴ Там же. Д. 4973. Л. 4; Оп. 2-А. Д. 182. Л. 66–67; Оп. 151. Д. 3. Л. 144, 172–174; Блокада в решениях... С. 55.
- ⁵⁵ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 36. Д. 49. Л. 19.
- ⁵⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 3. Л. 170.
- ⁵⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 1214. Л. 7.
- ⁵⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 3. Л. 25.
- ⁵⁹ Там же. Л. 92.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ Там же. Оп. 2-В. Д. 5078. Л. 107.
- ⁶² Боль памяти блокадной. Сборник воспоминаний жителей и защитников блокадного Ленинграда / Сост. Л. Л. Петрова. Мытищи, 2000. С. 161; Ильина Лидия. Запись от 14 августа 1941 г. URL: <https://prozhitto.org/notes?diaries=%5B2416%5D> (дата обращения 30.08.2022); Кондратьева Валентина Ивановна. Запись от 11–17 августа 1941 г. URL: <https://prozhitto.org/notes?diaries=%5B481%5D> (дата обращения 30.08.2022); Нас жер

- огонь смертельный! Воспоминания учителей Фрунзенского района Санкт-Петербурга о войне 1941–1945 гг. / Сост. Н. Г. Кухаронок, Л. С. Кудряшова. СПб., 1995. С. 6.
- ⁶³ В огненном кольце. Воспоминания участников обороны города Ленина и разгрома немецко-фашистских захватчиков под Ленинградом. М., 1963. С. 25; ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 36. Д. 49. Л. 26.
- ⁶⁴ Мы из блокады. Сборник воспоминаний. Киров, 2003. С. 63; На пороховой бочке (Сборник воспоминаний студентов и сотрудников ЛГИ, работавших в 1941–1942 гг. на спец-производстве). Л., 1991. С. 28.
- ⁶⁵ Корнеева Глафира. Запись от 3 сентября 1942 г. URL: <https://prozhito.org/notes?diaries=%5B2472%5D> (дата обращения 30.08.2022); Дятлова Нина Константиновна. Запись от 22–28 июля 1941 г. URL: <https://prozhito.org/notes?diaries=%5B2220%5D> (дата обращения 30.08.2022).
- ⁶⁶ Книга живых. Воспоминания евреев-фронтовиков, узников гетто и концлагерей, бойцов партизанских отрядов, жителей блокадного Ленинграда. СПб., 1995. С. 259; ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 337. Л. 3.
- ⁶⁷ Там же.
- ⁶⁸ Книга живых. С. 259.
- ⁶⁹ Заслон на реке Тосне. С. 463.
- ⁷⁰ На пороховой бочке. С. 28.
- ⁷¹ Ветераны Горного вспоминают: Сборник. СПб., 1995. С. 114.
- ⁷² Нас жег огонь смертельный! С. 50.
- ⁷³ Блокада в решениях... С. 44.
- ⁷⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 3. Л. 91.
- ⁷⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 326-Л. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.
- ⁷⁶ «Я знаю, что так писать нельзя». С. 203.
- ⁷⁷ Дмитриев Дмитрий Константинович. Запись от 27 июля 1941 г. URL: <https://prozhito.org/notes?diaries=%5B4056%5D> (дата обращения 30.08.2022).
- ⁷⁸ Маринов Абрам Михайлович. Запись от 24 сентября 1941 г. URL: <https://prozhito.org/notes?diaries=%5B2245%5D> (дата обращения 30.08.2022).
- ⁷⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2-В. Д. 6094. Л. 4.
- ⁸⁰ Блокада в решениях... С. 448.
- ⁸¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 3. Л. 93.
- ⁸² *Бычевский Б. В.* Город-фронт. С. 35.
- ⁸³ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 3. Л. 45, 160.
- ⁸⁴ Там же. Оп. 2-В. Д. 5148. Л. 30.
- ⁸⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 9. Л. 3–5.
- ⁸⁶ Включал платформу Корнево, Мельничный Ручей, Невскую Дубровку, село Павлово в Колтушах, Черную Речку и Шлиссельбург.
- ⁸⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 9. Л. 3.
- ⁸⁸ Там же. Л. 6.
- ⁸⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 417. Оп. 3. Д. 190. Л. 24–28, 32–33.
- ⁹⁰ Там же. Ф. 25. Оп. 2. Д. 5063. Л. 27–28.
- ⁹¹ *Манштейн Э. фон.* Утерянные победы. Воспоминания фельдмаршала. М., 2012. С. 214.

References

- 900 blokadnyh dnei: Sb. vospominanij.* [900 days of blockade: the collection of memories. In Russ.] / Otv. red. L. A. Volkova. Novosibirsk, 2004.
- Blokada Leningrada. Dnevnik Nikolaja Polozova* URL: <https://ropravda.ru/2014/02/1055/> (date of access 03.05.2023).

Blokada v reshenijah rukovodjashchih partijnyh organov Leningrada. 1941–1944 gg.: Sb. dokumentov. Postanovlenija bjuro leningradskih gorkoma i obkoma VKP(b), stenogrammy zasedanij. Ch. I. Ijun' 1941 g. – mart 1942 g. [The siege in the decisions of the leading party organs of Leningrad. 1941–1944. Collection of documents. Resolutions of Leningrad city and regional party bureau, meetings transcripts. Vol. 1. June 1941 – March 1942. In Russ.] / Otv. sost. K. A. Boldovskij. St. Petersburg, 2019.

Bol' pamjati blokadnoj. Sbornik vospominanij zhitelej i zashhitnikov blokadnogo Leningrada. [The pain of blockade memory. The collection of memoirs of residents and defenders of besieged Leningrad. In Russ.] / Sost. L. L. Petrova. Mytishchi, 2000.

BYCHEVSKIJ B. V. *Gorod-front.* [City-front. In Russ.]. Leningrad, 1967.

CHISTIKOV A. N. *Chrezvychajnye organy upravleniya Leningradom letom 1941 g.* [Emergency authorities in Leningrad in the summer of 1941. In Russ.] // Peterburgskij istoricheskij zhurnal. 2020. No. 3 (27). P. 189–200.

DANILOV P. P. *Leningradcy na stroitel'stve oboronitel'nyh rubezhej v 1941–1942 godah* [Leningraders on the construction of defensive lines in 1941–1942. In Russ.] // Otechestvennaja istorija. 2001. No. 3. P. 163–169.

Djatlova Nina Konstantinovna. URL: <https://prozhito.org/notes?diaries=%5B2220%5D> (date of access 30.08.2022).

Dmitriev Dmitrij Konstantinovich. URL: <https://prozhito.org/notes?diaries=%5B4056%5D> (date of access 30.08.2022).

GAL'DER F. *Voennyj dnevnik (ijun' 1941 – sentjabr' 1942).* [War diary (June 1941 – September 1942). In Russ.]. Moscow, 2010.

GARUNOVA N. N., SUZDAL'CEVA I. A. *Rol' dagestancev v stroitel'stve "Terskogo rubezha" na nachal'nom jetape Velikoj Otechestvennoj vojny* [The role of Dagestanis in the construction of the "Tersk frontier" at the beginning of the Great Patriotic War. In Russ.] // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2. Gumanitarnye nauki. 2020. T. 35. Vyp. 2. P. 7–13.

GRIDNEV V. P. *Rukovodstvo oboronitel'nyh stroitel'stvo v bitve za Leningrad* [Leadership of defensive construction in the battle for Leningrad. In Russ.] // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2017. No. 2. P. 78–84. *Il'ina Lidija.* URL: <https://prozhito.org/notes?diaries=%5B2416%5D> (date of access 30.08.2022).

Inzhenernye vojska goroda-fronta. [Engineering troops of the city-front. In Russ.]. Leningrad, 1979.

JAKUSHEV V. I. *Iz vospominanij o zhizni v blokadnom Leningrade.* [From the memories of life in besieged Leningrad. In Russ.] // Kraevedcheskie zapiski. Issledovanija i materialy. Vyp. 7. St. Petersburg, 2000. P. 291–297.

"Ja znaju, chto tak pisat' nel'zja": Fenomen blokadnogo dnevnika. ["I know you can't write like that": The phenomenon of the blockade diary. In Russ.] / Sost. A. Ju. Pavlovskaja; nauch. red. N. A. Lomagina. St. Petersburg, 2022.

...Jeto my, kreshhemnye blokadoj. [...This is us, baptized by the blockade. In Russ.]. Novosibirsk, 2007.

Kniga zhivyh. Vospominanija evreev-frontovikov, uznikov getto i konclagerej, bojcov partizanskih otrjadov, zhitelej blokadnogo Leningrada. [The book of living. Memoirs of the Jewish frontline soldiers, prisoners of ghettos and concentration camps, partisans, residents of besieged Leningrad. In Russ.] St. Petersburg, 1995.

Kondrat'eva Valentina Ivanovna. URL: <https://prozhito.org/notes?diaries=%5B481%5D> (date of access 30.08.2022).

Korneeva Glafira. URL: <https://prozhito.org/notes?diaries=%5B2472%5D> (date of access 30.08.2022).

KORSHUNOV JE. L., RUPASOV A. I. *"Pri stroitel'stve protivotankovyh prepjatstvij uchityvat' melkie vodnye pregrady..."* ["During the construction of anti-tank obstacles take into consideration small water obstacles..."] Use of hydraulic structures for military purposes. In Russ.] // Voенно-istoricheskij zhurnal. 2013. No. 9. P. 3–5.

KORSHUNOV JE. L., RUPASOV A. I. *Ognevyje valy v sisteme zagrazhdenij na oboronitel'nyh rubezhah Leningradskogo fronta 1941–1942 gg.* [Fire shafts in the system of obstacles on the defensive lines of the Leningrad front. 1941–1942. In Russ.] // Leningrad. Vojny. Blokada. Gorod-front: materialy i issledovanija / Sost. P. V. Ignat'ev, Je. L. Korshunov, A. I. Rupasov. St. Petersburg, 2019.

KRJUKOV A. N. *Muzyka v jefire voennogo Leningrada.* [Music on the air of military Leningrad. In Russ.]. St. Petersburg, 2005.

LUKNICKIJ P. N. *Skvoz' vsju blokadu. Dnevnik voennogo korrespondenta.* [Through the entire blockade. The diary of a war correspondent. In Russ.]. Moscow, 1975.

MALJAROV V. N. *Stroitel'nyj front Velikoj Otechestvennoj vojny: Sozdanie strategicheskikh rubezhej i placdarmov dlja obespechenija oboronitel'nyh operacij vooruzhennyh sil v gody vojny 1941–1945 gg.*

[The construction front of the Great Patriotic War: the creation of strategic frontiers and bridgeheads to ensure the defensive operations of the armed forces during the war of 1941–1945. In Russ.]. St. Petersburg, 2000.

MANSHTEN JE. FON. *Uterjannye pobedy. Vospominaniya fel'dmarshala*. [Lost Victories. The field marshal's memoirs. In Russ.]. Moscow, 2012.

Marinov Abram Mihajlovich. URL: <https://prozhito.org/notes?diaries=%5B2245%5D> (date of access 30.08.2022).

My iz blokady. Sbornik vospominanij. [We are from the blockade. A collection of memories. In Russ.]. Kirov, 2003.

Na porohovoj bochke (Sbornik vospominanij studentov i sotrudnikov LGI, rabotavshih v 1941–1942 gg. na specproizvodstve). [On the powder keg (A collection of memoirs of students and employees of Leningrad Mining Institute, who worked in 1941–1942 in special production). In Russ.]. Leningrad, 1991.

Nas zheg ogon' smertel'nyj! Vospominaniya uchitelej Frunzenskogo rajona Sankt-Peterburga o vojne 1941–1945 g. [Deadly fire was burning us! Memories of teachers of Frunzensky district of Saint Petersburg about the war of 1941–1945. In Russ.] / Sost. N. G. Kuharonok, L. S. Kudrjashova. St. Petersburg, 1995.

Nepokorennij placdarm: Vospominaniya uchastnikov oborony Oranienbaumskogo placdarma. 1941–1944. [The unconquered bridgehead: memoirs of participants in the defence of the Oranienbaum bridgehead. 1941–1944. In Russ.] / Sost. M. A. Basovskij, I. M. Shljapin. Leningrad, 1987.

Pomnim vojnu... [We remember the war... In Russ.]. St. Petersburg, 2012.

SIDORENKO S. A. *Dorogami vojny* [Roads of war. In Russ.] // Gosudarstvo. Pravo. Vojna: 60-letiju Velikoj Pobedy / Pod obshh. red. V. P. Sal'nikova, R. A. Romashova, N. S. Nizhnik. St. Petersburg, 2005. P. 200–252.

"Svershilos'. Prishli nemcy!" Idejnyj kollaboracionizm v SSSR v period Velikoj Otechestvennoj vojny ["It has happened. The Germans have come!" Ideological collaboration in the USSR during the Great Patriotic War. In Russ.] / Sost i otv. red. O. V. Budnickij. Moscow, 2012.

V ognennom kol'ce. Vospominaniya uchastnikov oborony goroda Lenina i razgroma nemecko-fashistskih zahvatчиков pod Leningradom. [In the ring of fire. Memoirs of defenders of Leningrad and the participants in the defeat of the Nazi invaders near Leningrad. In Russ.]. Moscow, 1963.

Veterany Gornogo vspominajut. Sbornik. [Veterans of Mining Institute recall. Collection of memoirs. In Russ.]. St. Petersburg, 1995.

Zaslon na reke Tosne: Sbornik vospominanij veteranov 55-j armii i zhitelej prifrontovoj polosy (1941–1944 gg.). *Izd. 3-e*. [The barrier on Tosna river: a collection of memoirs of veterans of the 55th Army and residents of the front line (1941–1944). 3rd ed. In Russ.]. St. Petersburg, 2012.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. Ю. Стефаненко. Трудовые мобилизации для строительства оборонительных рубежей в 1941 г. в Ленинграде и Ленинградской области // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2. С. 18–31

Аннотация: Характерной чертой Великой Отечественной войны стала мобилизация населения на различные работы. В Ленинграде первой такой кампанией стала посылка на строительства оборонительных сооружений в Ленинградской области и пределах города. В статье рассматриваются формы и методы организации населения, основные черты трудовой мобилизации 1941 г. Отдельно характеризуются условия, в которых приходилось работать мобилизованным (снабжение питанием и инструментами, места проживания на время выполнения работ). Определяются основные недостатки, выявленные руководством Ленинграда в начале войны и то, как опыт первых месяцев Великой Отечественной войны дал возможность выявить наиболее эффективные формы координации мобилизационных процессов и методы привлечения населения на различные трудовые повинности.

Ключевые слова: трудовые мобилизации, блокада Ленинграда, Ленинградская область, Военный совет Ленинградского фронта.

FOR CITATION

A. Yu. Stefanenko. Labour mobilization for the construction of defensive lined in 1941 in Leningrad and Leningrad Region // Petersburg historical journal, no. 2, 2023, pp. 18–31

Abstract: One of the features of the Great Patriotic War was mass labour mobilisations of the population. In Leningrad the first campaign was participation for the construction of defensive structures within the city and in Leningrad Oblast. In the article author emphasises the forms and methods of mobilisation and its' specific during 1941. The paper dwells on the conditions (food and tools supplies, housing) in which mobilized had to work. Also described the main disadvantages and how the city management eliminated the shortcomings of the first months of the war and found the ways to improve the efficient of mobilisation campaign in the follow years.

Key words: labour mobilisations, the siege of Leningrad, Leningrad Oblast, Military Council of the Leningrad front.

Автор: **Стефаненко, Александр Юрьевич** — к. и. н., научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук.

Author: **Stefanenko, Alexander Yurievich** — PhD in History, researcher of Saint Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences.

E-mail: stisawesome1@gmail.com